Е.В. МИХАЛИНА
Старший преподаватель кафедры «Искусство графики» РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: mevuvs@mail.ru

E.V. MIKHALINA
Lecturer of the department «Art of graphics» of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: mevuvs@mail.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2023_3_3_362_368

СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ ЮРИЯ ВАСНЕЦОВА

THE ORIGINALITY OF YURI VASNETSOV'S CREATIVE PATH

В данной статье автор анализирует творческий путь художника Юрия Васнецова, выявляет основные источники влияния на становление его узнаваемого художественного стиля. Автор пользуется биографическим методом и показывает, как образование и эстетические интересы сформировали Васнецова как художника. Автор приходит к выводу, что влияние народного искусства на Васнецова несколько переоценено, поскольку фольклорные мотивы в иллюстрациях художника являются частью многообразного художественного опыта Васнецова, который позволял ему продолжать работать после завершения проекта авангарда, но не стать соцреалистом.

In this article, the author analyzes the creative path of the artist Yuri Vasnetsov and identifies the main sources of influence that shaped his recognizable artistic style. The author employs the biographical method and demonstrates how Vasnetsov's education and aesthetic interests contributed to his development as an artist. The author concludes that the influence of folk art on Vasnetsov is somewhat overestimated, as folklore motifs in the artist's illustrations are just one part of his diverse artistic experience. This experience allowed him to continue working after completing his avant-garde project, rather than adhering to socialist realism.

Ключевые слова: Васнецов, детская иллюстрация, народное искусство, авангард, примитивизм, соцреализм.
Keywords: Vasnetsov, children's illustration, folk art, avant-garde, primitivism, social realism.

Творческий путь художника и иллюстратора детской книги Юрия Васнецова складывается достаточно неординарно. Многим он известен как создатель ярких и стилистически узнаваемых иллюстраций к «Коньку-горбунку» Петра Ершова, к сказкам Корнея Чуковского, русским народным сказкам. «Естественность и непредвзятость творческого переживания» [4], свойственную работам Васнецова, связывают с его чуть ли не детским увлечением народным искусством. Действительно, немногочисленные исследовательские тексты, посвященные детской иллюстрации [3] Васнецова, так или иначе связывают с народным искусством, есть упоминания влияния городецкой росписи, и с какой-то стороны это вполне справедливо, сам Васнецов упоминал о своем увлечении народной эстетикой. Тем не менее, нам представляется, что роль влияния народного творчества на Васнецова несколько переоценена, поскольку скорее сам художник использует элементы народного стиля, во много раз помноженные на его собственные художественные эксперименты. Переосмысление фольклорных элементов и выработка уникального художественного стиля, в том числе, были связаны с необходимостью пойти на компромисс после объявления соцреализма главенствующим стилем.

Юрий Васнецов родился в Вятке в 1900 году. Он происходил из среды духовенства, получил хорошее образование. Дальнее родство с художниками Виктором и Аполлинарием Васнецовыми и их братом фольклористом Александром Васнецовым как бы предполагает некоторое объяснение увлеченности художника народным искусством, но, как представляется, делать какие-либо выводы об их прямом влиянии на творческий путь Юрия Васнецова нельзя. В целом Васнецова нельзя назвать художником из народа. В значительно большей степени таковым является один из учителей Васнецова — Кузьма Петров-Водкин. В отличие от Петрова-Водкина, Васнецов происходил из культурной художественной среды, хотя, несомненно, определенная близость между ними была, но все же интерес Васнецова к народному искусству осуществлялся с позиции художественной культуры в целом.

Можно предполагать, что интерес к получению художественного образования у Юрия Васнецова возник еще в школе. Он учился в Первой

Вятской мужской гимназии, преобразованной в единую трудовую школу второй ступени в 1918 году, окончил ее в 1919 году. Одним из учителей Васнецова в гимназии был художник Алексей Столбов, он вел рисование и лепку. Вероятно, именно Столбов был тем, кто способствовал развитию художественных способностей у Васнецова.

Начиная с 1921 года, в жизни Васнецова начинается новый этап в плане художественного образования. Он переезжает в Петроград и поступает на живописный факультет ВХУТЕМАСа-ВХУТЕИНа. Его учителями станут Кузьма Петров-Водкин, Осип Браз, Николай Радлов, Алексей Карев, Александр Савинов.

В 1926 году Васнецов будет учиться в ГИНХУКе у Казимира Малевича. В 1932 — в Академии художеств у художника и выдающегося детского иллюстратора Владимира Лебедева, под руководством которого Васнецов уже работал, начиная с 1928 года в Детгизе.

За время своего обучения Юрий Васнецов показал себя, в первую очередь, как яркий и своеобразный живописец. С одной стороны, он многое взял у своих учителей, с другой — его стиль не был сформирован под непосредственным влиянием кого-то из них, хотя в целом школа авангардистов в работе с цветом, композицией и формой имела огромное значение для Васнецова.

Картина «Папина комната» (1923–1926 гг.) была написана Васнецовым в период его обучения во ВХУТЕМАСе-ВХУТЕИНе (см. рис. 1). Мы видим, что Васнецов не стремится к строгой фигуративности, тем более — к реалистичности. Детали интерьера отчетливо проступают лишь частично, как, например, спинка стула или настенный календарь. Оригинальная композиция формируется во многом за счет цветовых пятен — белый кот, белая подушка, блики на стене. Изображаемые объекты узнаваемы, но в то же время они лишь угадываются.

Рис. 1. Васнецов Ю.А. «Папина комната». 1923–1926 гг.

«Натюрморт с шахматной доской», написанный в период обучения у Малевича (1926–1927 гг.), показывает нам диаметрально противоположную художественную оптику (см. рис. 2). Здесь Васнецов экспериментирует, в первую очередь, с глубиной, с текстурами и цветом, с огромным вниманием отработаны детали. Сам Васнецов называет «Натюрморт» контррельефом. В целом Васнецов подчеркивает, рассказывая о своем опыте обучения у Малевича, что много времени уделялось колористике, форме и построению: «Добиваться материальности нравилось, фактурности предметов, цвета. Видеть цвет!» [1, с. 21].

Рис. 2. Васнецов Ю.А. «Натюрморт с шахматной доской». 1926–1927 гг.

Следует заметить, что эксперименты с живописным стилем никогда не пугали Васнецова, как художник он никогда не боялся меняться, хотя его живопись никогда не выставлялась, во многом — из-за клейма «формалиста», которое он получит в 1932 году.

1932 год прославился тем, что стал знаменательным годом окончания проекта авангарда: социалистический реализм был провозглашен главенствующим направлением. Начиная с этого момента, авангардистов последовательно преследуют, унижают в разгромных статьях и лишают возможности работать.

Всех художников, которые не вписываются в концепцию соцреализма, начинают называть формалистами.

В «Комсомольской правде» от 12 июня 1932 года выходит разгромная статья Дмитрия Лебедева под названием «“Социализм дураков”. Удушливые газы в детской литературе», направленная против «безграмотных вульгаризаторов» Владимира Лебедева, Юрия Васнецова, Веры Ермолаевой и некоторых других художников [2].

Подобный приговор требовал пересмотра художественной стратегии для того, чтобы иметь возможность работать хоть в какой-то приемлемой форме для себя. Пересмотр случился и в художественной практике Юрия Васнецова.

Во-первых, у Васнецова больше никогда не будет выставок его живописных работ. Он продолжит заниматься живописью и продолжит

экспериментировать, все его работы 50-х, 60-х и 70-х годов исключительно выразительные и очень разнообразные в стилистическом отношении. Но существовать они будут лишь для очень ограниченного круга друзей Васнецова. Сам художник говорил, что не вынес бы повторного публичного разгрома и травли.

Во-вторых, Васнецов придет к своей узнаваемой манере в детской иллюстрации. Как и для многих других художников, далеких от устремлений соцреализма, для Васнецова детская иллюстрация оказывается относительно безопасным пространством, где он все еще может оставаться самим собой. Тем не менее, Васнецов в течение продолжительного времени еще менял свой стиль, под давлением советской художественной идеологии. Например, иллюстрации к сказке Петра Ершова «Конек-горбунок» Васнецову пришлось переделывать несколько раз.

Васнецов смог объединить свою любовь к ярмарочному, базарному искусству с идеями примитивизма. В 1930 году художник посетил выставку грузинского примитивиста Нико Пиросмани в Русском музее, и выставка произвела на него большое впечатление. Многие поздние живописные работы Васнецова репрезентуют наивное восприятие мира, столь важное для примитивного искусства. Например, пейзаж «В деревне Рощино», написанный в 1960-х годах (см. рис. 3).

Несмотря на любовь к экспериментам в живописи, которых Васнецов никогда не боялся, в детской иллюстрации он выработал узнаваемый стиль, которого художник будет придерживаться с начала 1930-х годов и вплоть до конца жизни: четкие контуры, которые присущи как и лубкам, так и примитивистскому искусству, яркие чистые цвета, своеобразная работа с перспективой на уплощение.

Некоторые книги, оформленные Юрием Васнецовым, пережили не одно переиздание, например, «Путаница» (1934) и «Краденое солнце» (1958) Корнея Чуковского, «Три медведя» Льва Толстого (1935), «Теремок» (1941) и «Кошкин дом» (1947) Самуила Маршака и многие другие.

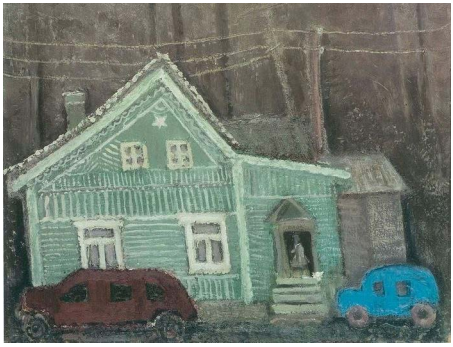

Рис. 3. Васнецов Ю.А. «В деревне Рощино». 1960-е гг.

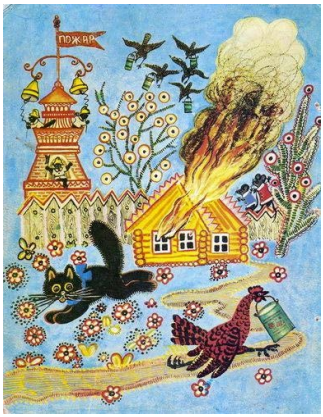

Рис. 4. Васнецов Ю.А. Иллюстрация к стихотворению К. Чуковского «Пожар». 1936 г.
Рис. 5. Васнецов Ю.А. Иллюстация из книги «Радуга-дуга». 1969 гю

Мы рассмотрим две графические работы Васнецова, которые настолько близки в своем стилистическом своеобразии, что сложно предположить, что между ними пролегает временная дистанция более чем 30 лет: иллюстрация к стихотворению Корнея Чуковского «Пожар» (рис. 4) была создана в 1936 году, а иллюстрация из книги «Радуга-дуга» (рис. 5) — в 1969 году. Четкие контуры, элементы орнаментов органично интегрированы в общую композицию — в одном случае это цветы, в другом — звезды. В обоих случаях выразительная композиция подчеркивается колористическими решениями. Как пишет о Васнецове в своих мемуарах художник Татьяна Шишмарёва, «пережив упорный нажим соцреализма, Васнецов сменил его стилем, связанным с русским народным искусством, во всяком случае, так считалось, хотя в нём было много от рыночного образца. Некоторая стилизация оказалась приемлема. Понятная и не имеющая отношения к формализму, она не воспринималась условно. Народная, рыночная вышивка. Всё это вместе с реальным пейзажем постепенно избавило его от клички формалиста» [5, с. 119].

Действительно, мы видим, что выработка собственного узнаваемого стиля позволила Васнецову не только продолжать работу, но и со временем добиться признания — в 1966 году он получит звание народного художника РСФСР, а в 1971 году как раз за оформление книги «Радуга-дуга» и «Ладушки» получит Государственную премию СССР.

Еще через два года — в 1973 — Юрия Васнецова не станет.

Подводя итоги, хочется еще раз подчеркнуть, что творчество этого выдающегося живописца и графика не являет собой лишь переосмысление народных эстетических традиций, но оказывается сложным сплавом, который, помимо народного искусства, включает в себя также авангардистские и примитивистские составляющие. Богатый и разнообразный художественный опыт, прекрасное образование и стремление экспериментировать — все это сделало Юрия Васнецова действительно уникальным художником.

Список литературы:

1. В круге Малевича. Соратники, ученики, последователи в России 1920–1950-х / составитель И. Карасик. — Санкт-Петербург: Palace Editions, 2000.

2. *Лебедев Д.* «Социализм дураков». Удушливые газы в детской литературе» // Комсомольская правда. — 12 июня 1932. — № 135.

3. *Нагоричная М.Р., Полынская И.Н.* Стилистические особенности иллюстрирования детских книг Ю.А. Васнецова // Наука и образование: векторы развития. — 2020. — № 1 (5). — С. 129–133.

4. *Петров В.Н.* Русская сказка в творчестве Ю.А. Васнецова. — Ленинград: Художник РСФСР, 1971.

5. *Шишмарёва Т.В.* «…Написала о своих друзьях» // Наше наследие. — 2009. — № 90–91. — С. 119–121.